

Глава 18. Бизнес-класс

Бизнес-класс.

Когда человек, первым обнаруживший бомбу, закричал, У Шэн бросился из первого класса в эконом-класс, даже не взглянув на бизнес-класс. Только после этого разделения труда для повторного поиска он впервые по-настоящему осмотрелся в бизнес-классе.

Здесь царил благоприятная обстановка.

Все солнцезащитные козырьки были открыты, и в салоне было так же светло, как в офисе с окнами от пола до потолка. Если не считать Куан Цзиньсиня, всего в бизнес-классе было пятнадцать пассажиров, и все они были чем-то заняты: некоторые печатали на ноутбуке, некоторые копались в iPade, а некоторые были глубоко погружены в свои мысли и что-то бормотали себе под нос. Быстрые нажатия клавиш и редкие вспышки вдохновения, похожие на фейерверки, видимые только единомышленникам, сливались в оживлённую, процветающую сцену усердной работы.

Стоя в проходе бизнес-класса, У Шэн думал только об одном: кто бы принёс ему ноутбук? Он тоже хотел поработать!

К счастью, У Шэн умел расставлять приоритеты. Несмотря на порыв, он сделал глубокий вдох и таки сумел подавить вскипающую в нём кровь ради своей карьеры и шагнул вперёд.

Проход в бизнес-классе был шире и удобнее, чем в эконом-классе, с четырьмя креслами в ряду, по два с каждой стороны. Здесь никто не обращал внимания на «чужака»; все были слишком поглощены своей работой.

По словам Куан Цзиньсиня, у людей здесь были имена в последовательном порядке, начиная с Чжэн Ци, Фэн Цзю, Чэнь Илин, Чу Ии, Вэй И'Эр... и заканчивая Хэ Эри, Лу Эр'эр*. Единственное пропущенное восьмое место было занято им самим.

* 七 (zhèng qī) – Чжэн Ци, где 七 (qī) – семь;

* 九 (féng jiǔ) – Фэн Цзю, где 九 (jiǔ) – девять;

* 十 (chén yī líng) – Чэнь Илин, где 十 (yī líng) – десять;

* 十一 (chǔ yīyī) – Чу Ии, где 十一 (yīyī) – одиннадцать;

* 十二 (wèi yīèr) – Вэй И'Эр, где 十二 (yīèr) – двенадцать;

* 二十一 (hé èr yī) – Хэ Эри, где 二十一 (èr yī) – двадцать один;

* 二十二 (lǚ èr èr) – Лу Эр'эр, где 二十二 (èr èr) – двадцать два.

Это было похоже на то, о чём сообщил Сюй Ван: перед кризисом, связанным с бомбой, он общался с пятью людьми: Инь Илинлин (100), Му Цзюба (98), Хэ Цзюци (97), Хуан Цзюлю (96) и Пин Цзюю (95), пропустив 99-го, то есть себя.

Если бы не было ничего необычного, У Шэн предположил бы, что те пассажиры, с которыми он ещё не общался, тоже следовали бы этому формату с указанием фамилии и номера, где номер указывал бы на порядок от первого класса до последнего, а фамилия, скорее всего, была бы из «Сотни фамилий семей»*.

* Это список китайских фамилий, записанных в начале правления династии Северной Сун.

Чжао, Цянь, Сунь, Ли, Чжоу, У, Чжэн, Ван, Фэн, Чэнь, Чу, Вэй, Цзян, Шэнь, Хань, Ян... вплоть до Хэ, Му, Сяо, Инь — первые сто фамилий. У Шэн выучил их в старших классах ради забавы и до сих пор хорошо их помнил.

Он подозревал, что код может быть связан с именами пассажиров, но, учитывая сложившуюся ситуацию, казалось невозможным установить эту связь на пустом месте; ему придётся методично следовать [шпаргалке].

Из-за ограниченного времени У Шэн выбрал стратегию «один против многих*» и «строка за строкой**», но, поговорив с первым рядом, понял, почему Куан Цзиньсинь поговорив со всеми в бизнес-классе, так и не получил никакой полезной информации.

* Стратегия переговоров, когда Вы один, а агрессивных оппонентов сразу несколько.

** Стратегия «строка за строкой» может относиться к задаче о 100 узниках и 100 ящиках. По условиям задачи, каждый из 100 узников должен найти свой номер в одном из 100 ящиков, чтобы все они выжили. При этом каждый узник может открыть только 50 ящиков и не может общаться с другими узниками, за исключением предварительного обсуждения стратегии. Стратегия решения задачи предполагает, что узники открывают ящики строка за строкой, начиная с верхнего левого ящика. Каждый узник сначала открывает ящик со своим номером. Если этот ящик содержит его номер, узник добился успеха. В противном случае ящик содержит номер другого узника, и он открывает ящик с этим номером. Узник повторяет шаги 2 и 3, пока не найдёт свой номер или не откроет 50 ящиков.

— Вы друг Сяо Куана?

— Этот парень такой симпатичный и так много знает!

— Верно, после того, как я его выслушала, мне тоже захотелось чаю.

Обменявшись именами, они заговорили о чае — господин Куан не столько «беседовал» с людьми, сколько «проповедовал»!

Но это было не совсем бесполезно: по крайней мере, он превратил всех трёх девушек в первом ряду в «сестёр-фанаток», избавив У Шэна, которому было трудно налаживать близкие отношения, от лишних проблем.

Участвуя в непринуждённой групповой беседе, У Шэн внимательно наблюдал за тремя людьми в первом ряду.

У окна сидела Чжэн Ци, она была одета в повседневную одежду, перед ней лежал открытый ноутбук, на котором, судя по всему, она писала статью.

Рядом с ней пустовало место Куан Цзиньсиня.

У прохода сидела Фэн Цзю. На её iPade отображались столбчатые и круговые диаграммы для анализа.

Рядом с ней, у окна, сидела Чэнь Илин на планшете Surface* что-то исправляла и черкала стилусом.

* Microsoft Surface — это семейство персональных компьютеров, планшетов и интерактивных досок с сенсорным экраном, разработанных компанией Microsoft. Большинство из них работают под управлением операционной системы Windows и используют процессоры Intel.

Писатель, маркетолог, учитель.

У Шэн почти мгновенно вынес чёткое суждение о роде их занятий.

Их профессии не снимали с них подозрений, но давали более конкретные направления для «расследования». У Шэн ухмыльнулся — небольшая привычка, которая проявлялась, когда он чувствовал себя уверенно или торжествовал, обычно указывая на то, что у него всё под контролем.

Он провёл тройную атаку вопросами!

— Я с детства хотел стать писателем, но, увы, бросил литературу ради науки. Не могли бы вы рассказать мне о статье, которую пишете?

— Так совпало, что я занимаюсь маркетингом. Мы работаем в одной сфере.

— Быть учителем, должно быть, тяжело. Какой предмет вы преподаёте?

Эффективность была ключевым фактором: то, на что у других уходило три минуты, он мог сделать за одну, благодаря параллельному анализу. Вот что значит мастерство!

Его быстрые вопросы не раздражали трёх девушек, напротив, они были рады на них отвечать.

Чжэн Ци:

— Я не писатель, я тестировщик. Я пишу о моём «первом опыте полёта».

Фэн Цзю:

— Я занимаюсь финансами. Вы занимаетесь маркетингом; что у нас общего?

Чэнь Ши:

— Это сочинение моего сына. Школа требует, чтобы родители сначала просматривали и редактировали их...

Как говорится, легко попасть впросак, если сделать слишком большой шаг*.

* В современном значении данное выражение означает вероятность оказаться в неловкой, смешной, нелепой ситуации и тем самым стать объектом осуждения, нажить себе неприятности из-за собственной беспечности и неосмотрительности.

Негодующий У Шэн, трижды ошибившись в своих предположениях, прекратил расспросы и сел на место Куан Цзиньсиня, дабы отдохнуть с полминуты. Он слегка похлопал себя по лицу, прежде чем снова поднять голову, вернувшись к своему обычному умному образу.

— Тестировщик опыта? Я никогда не слышал о таком, — снова заговорил он, его тон был естественным, словно предыдущего неловкого разговора и не было.

— Вообще-то, если быть точнее «тестировщик первого опыта».

Чжэн Ци улыбнулся ему.

— Я записываю ощущения только от того, что делаю впервые. Первый раз лечу, первый раз ныряю, первый раз еду на поезде, первый раз катаюсь на мотоцикле, первый раз ем королевского краба, первый раз пью мохито, первый раз влюбляюсь, первый раз целуюсь, первый раз...

— Ладно!

Вовремя оборвал её У Шэн. Как одинокому студенту мужского пола, ему и так было достаточно тяжело оказаться в такой ситуации; он не хотел, чтобы его заставляли есть собачий корм*, особенно в исполнении NPC.

— Значит, ты впервые летишь на самолёте?

* Фраза 吃狗粮 (chī gǒuliáng) на интернет сленге означает «завидовать парочкам». Употребляется она в отношении тех самых «надоедливых» людей, которые не скрывают на публике своих близких отношений и вечно демонстрируют свои чувства. А бедолаги-одиночки, которых, на интернет сленге называют 单身狗(dānshēngǒu) – «букв. одинокие собаки, обр. холостяки, одиночки» вынуждены смотреть на них и завидовать, т.е. «есть собачий корм» или «глазеть на обнимающиеся парочки»

— Да, мне всегда было немного страшно летать. Хотя и говорят, что самолёты — самый безопасный вид транспорта, если что-то случится, смерти не избежать.

— Но ты всё равно здесь.

— У тестировщиков тоже есть профессиональная этика. Я надеюсь, что смогу поделиться полезным опытом с такими же людьми, как я, которые боятся летать.

Когда она говорила, выражение лица и поза Чжэн Ци, были очень естественными; по крайней мере, У Шэн не мог найти в них никаких изъянов. Сидя на месте Куан Цзиньсиня, фактически рядом с Чжэн Ци, он мог взглянуть на текст в её ноутбуке.

[...Это не то, что я себе представляла. Если закрыть глаза, то вообще не чувствуешь, что летишь в небе. Перед полётом я боялась «острых ощущений», но после взлёта я вдруг поняла, что было бы неплохо, если бы что-то действительно произошло. Для друзей, таких же, как и я, которые действительно хотят испытать на себе полёт на самолёте, может быть...]

Курсор мигал после слова «может быть». У Шэн не представлял, что Чжэн Ци собиралась напечатать дальше. Но фраза «было бы неплохо, если бы что-то действительно произошло» выглядела крайне подозрительно.

Время шло, а он поговорил только с одним человеком в бизнес-классе; он слишком долго медлил. Подумав об этом, У Шэн просто поднял руку и слегка постучал по экрану, прямо спросив:

— Может, что?

В его голосе слышалось неприкрытое подозрение. Если бы Чжэн Ци разозлилась от смущения и набросилась на него, это было бы даже лучше.

Однако, вопреки его ожиданиям, Чжэн Ци не только не разозлилась, но и обрадовалась, и в её глазах засияло воодушевление:

— Я ждала, когда ты спросишь.

Её лицо сияло от радости.

— Чёрт, чёрт, чёрт, чёрт...

Она быстро вытащила из-под сиденья большую сумку и протянула её У Шэну, взволновано спрашивая:

— Угадай, что это?

— Пара... Парашют...?

У У Шэна был опыт с парашютом в штатах, но кто в здравом уме будет прыгать с парашютом с борта коммерческого самолёта? На такой высоте и при таком атмосферном давлении невозможно было даже открыть дверь!

Воспользовавшись его заминкой, Чжэн Ци нажала кнопку вызова.

Бортпроводник быстро подошла к ним, любезно улыбаясь.

— Здравствуйте, чем могу вам помочь?

Чжэн Ци уже надела парашют и серьёзно сказала:

— Пожалуйста, откройте окно, я хочу прыгнуть с парашютом.

Бортпроводник недоверчиво моргнула, очевидно, впервые в жизни услышав такую просьбу. У

Шэн наконец отреагировал, изо всех сил стараясь не рассмеяться.

— Перестань так шутить...

Чжэн Ци наклонила голову и нахмурилась, глядя на него.

— Я не шучу. Я же говорила тебе, что я тестировщик. Я хочу положить свою ограниченную жизнь на безграничный опыт. Я уже летала на самолёте, теперь я хочу сама полетать.

У Шэн:

—

Сюй Ван, Лао Цянь, Сяо Куан, у вас есть какие-нибудь дельные советы по поводу того, как вести себя с сумасшедшим? Срочно, жду ответа онлайн!

— Тьфу. Ладно, тогда я сделаю это сама.

Чжэн Ци снова наклонилась и пошарила под сиденьем, а через несколько секунд в её руке оказалась аккумуляторная дрель.

У Шэн был ошеломлён. Под этим сиденьем, что, сжатое пространство?!

— Ты когда-нибудь слышал о сверлении стен?

Внезапно спросила Чжэн Ци, повернувшись к нему со сверлом в руке.

У Шэн рефлекторно выдал:

— Продолбить стену, чтобы пользоваться светом?*

* 凿壁偷光 (záobì tōuguāng) - идиома, означающая похвалу за упорство и усердную работу в стремлении к знаниям или достижению целей. Она происходит из истории о Куан Хэне, который был очень беден и не мог позволить себе купить свечу, чтобы учиться по ночам, поэтому он просверлил в стене дыру, чтобы брать свет из дома соседа и продолжать учиться.

Чжэн Ци улыбнулась.

— Просверлить дыру, чтобы разбить окно.

[Если вы чувствуете, что что-то не так, не затягивайте и завершите разговор.]

Он сам виноват, что проигнорировал сигналы!!!

— Зззззз —

Сверло издало резкий звук, плотно соприкоснувшись со стеклом окна самолёта.

У Шэн одним движением схватил её за запястье, уже не заботясь о том, чтобы вести себя по-джентльменски, силой отобрал дрель и выключил её, покрывшись холодным потом.

Чжэн Ци выглядела недовольной и собиралась что-то сказать, но У Шэн опередил её.

— Твой опыт неполный!

Услышав эти слова, она замерла, перестала пытаться отобрать у него дрель и возразила:

— Ты не имеешь право так говорить!

Вы можете оскорблять мой характер, но не мою работу — у всех амбициозных молодых людей была одна и та же проблема. У Шэну не нужно было понимать Чжэн Ци; ему было достаточно понимать самого себя, и он попал в точку.

— Твои эмоциональные переживания не подкреплены никакими вескими доказательствами.

У Шэн передал дрель бортпроводнику, чтобы та убрала её в безопасное место, а затем продолжил:

— Ты говоришь, что полёт на самолёте — это плохо, но что именно плохо? Давление в салоне, температура, питание, а также психологическое и физиологическое воздействие замкнутого пространства — всё это влияет на общее впечатление от полёта. Ты это учла?

Чжэн Ци:

— Я...

У Шэн:

— На какой высоте сейчас летит самолёт? Где-то в районе семи-двенадцати тысяч метров. Если ты прыгнешь с такой высоты, то станешь хладным трупом. Какое сейчас давление в

салоне? Стандартное атмосферное давление составляет 101,325 кПа, что эквивалентно примерно двум тысячам метров над уровнем моря. Посчитай сама. Если продолжу, тебе придётся указать меня соавтором.

Чжэн Ци:

— Ты...

У Шэн:

— Помни, у всех есть эмоции; каждый может написать пару слов и назвать это «опытом». Чтобы выделиться, тебе нужны надёжные доказательства, которые сделают тебя конкурентоспособной.

Он похлопал её по плечу.

— Продолжай писать. А когда закончишь, позови меня, и мы обсудим, как открыть окно.

Чжэн Ци закрыла рот, не в силах возразить.

После долгого молчания на неё, казалось, снизошло озарение, она быстро сняла парашют и погрузилась в свои записи, лихорадочно что-то печатая.

У Шэн глубоко вздохнул. В критические моменты знания по-прежнему были ключом к успеху.

— Сяо Куан милый, но ты умнее.

Раздался голос из прохода.

У Шэн обернулся. Это была Фэн Цзю.

С тестировщиком Чжэн разобрались, пришла очередь бухгалтера Фэн.

Она была в строгом деловом костюме, подтянутая и собранная, с лёгким макияжем и точёными чертами лица, а её волосы были просто собраны в пучок, а не растрёпаны.

— Она собиралась просверлить стекло. Если б сглупил, то лишился бы жизни.

У Шэн не стал ходить вокруг да около и высказался прямо. Он обнаружил, что эти пассажиры не играют по правилам. Даже когда кто-то рядом хотел прыгнуть с парашютом, они просто

сидели и наблюдали. Если бы он продолжал вести себя вежливо в соответствии с социальным этикетом, то умер бы не от истощения, а от обиды.

— Это не она.

Вдруг тихо пробормотала Фэн Цзю.

У Шэн подумал, что ослышался, и переспросил:

— Что вы сказали?

На этот раз Фэн Цзю улыбнулась.

— Я сказала, что бомбу подложила не она.

Нервы У Шэна мгновенно напряглись.

— Тогда, вы знаете, кто?

Фэн Цзю покачала головой, взяла высокий стакан, стоявший рядом с её iPadом, и немного отпила.

— Я не знаю. — сказала она. — Но я не думаю, что преступница она.

У Шэн нахмурился.

— Вы думаете?

— Да, я думаю... — Фэн Цзю очаровательно улыбнулась ему, — Вам стоит доверять женской интуиции.

У Шэн:

—

Теперь он сомневался во всём мире. =_ =

— Кстати, сколько мне, по-вашему, лет?

Внезапно спросила Фэн Цзю.

У Шэн в замешательстве посмотрел на неё и, не сдержавшись, откровенно заявил:

— Тридцать семь или тридцать восемь.

Улыбка Фэн Цзю стала шире. Красная жидкость в её высоком бокале слегка покачивалась в такт её смеху.

— Милашка.

Сказала она с двусмысленной улыбкой, её голос был очень низким и лёгким. Она даже слегка наклонилась к У Шэну, словно собиралась рассказать огромный секрет.

— Мне шестьдесят.

К счастью, между ними был проход. У Шэн даже не дрогнул, только тяжело сглотнул.

— Хотите знать, в чём мой секрет?

— Нет, спасибо.

Интуицией обладают не только женщины, она есть и у мужчин.

Например, прямо сейчас интуиция подсказывала У Шэну: пожалуйста, уйдите с этой опасной темы!

Фэн Цзю недовольно надула губы, снова выпрямилась и продолжила смаковать вино — если ярко-красная жидкость в стакане действительно была вином.

У Шэн посмотрел мимо неё на Чэнь Илин. Эта мамаша, которая всё ещё усердно редактировала сочинение своего ребёнка, была, пожалуй, самой очаровательной в этом ряду.

В следующие три минуты У Шэн пытался воплотить дух Сюй Вана, не останавливаясь ни на секунду, говоря со скоростью молнии, вихрем пронёсся по бизнес-классу.

Чу Ии:

— Хотите послушать мою партию в опере?

У Шэн:

— Не совсем!

Вэй Иэр:

— Зачем я ношу с собой пробирки? Я учитель химии. Ученик спросил меня, можно ли провести эксперимент по получению безвредного газа высокой концентрации в закрытой кабине, и повлияет ли это на распределение и потребление кислорода внутри кабины. Я думаю, что просто сделать вывод недостаточно. Как учитель, я должен представить процесс научного эксперимента...

У Шэн:

— Отдайте пробирки и просто сидите спокойно!

Цзян Исань*:

* 姜言 (jiǎngyān) - Цзян Исань, где 言 (yān) - 13

— Тс-с, тише, а то моя жена узнает, что я тоже в самолёте.

У Шэн:

— Почему вы от неё скрываетесь?

Цзян Исань:

— Я не хочу исправлять сочинение своего сына.

У Шэн:

—

Цзян Исань:

— Всё верно, мою жену зовут Чэнь Илин. На самом деле мы...

У Шэн:

— Это не моё дело, спасибо.

Шэнь Иси*:

*Шэнь Иси (shě'n yī sì) - Шэнь Иси, где Иси (yī sì) - 14

— Дядя, а бомба действительно обезврежена... Я так боюсь, у-у-у...

У Шэн:

— Да, капитан же объявил об этом. Ты не только дяде не веришь, но и капитану?

Шэнь Иси:

— Хорошо, я верю! Дядя, я хочу конфету.

У Шэн:

— Э-э, у меня нет никаких...

Шэнь Иси:

— Уууууу, ваааа

У Шэн:

—

Получив наконец от бортпроводника мятную конфету, чтобы успокоить ребёнка, У Шэн встал в проходе, прислонившись к сиденью, измученный физически и морально.

Он отказался от своих предыдущих слов.

Тот самый Куан Цзиньсинь, который сторожил длинноногого, красавчика, худыша и милашку, тот самый Куан Цзиньсинь из бизнес-класса, у которого были шпаргалки, но который так ничего и не выяснил, тот самый Куан Цзиньсинь, который только и делал, что «рассуждал о чае», — он не медлительный, он настоящий баловень судьбы!

— Привет, приятель.

Кто-то легонько похлопал его сзади по плечу.

У Шэн, слишком уставший, чтобы обернуться, пренебрежительно махнул рукой.

— Неважно, пятнадцать тебе, шестнадцать, семнадцать или восемнадцать, подожди, пока я отдышусь.

Человек, стоявший позади него, не ушёл, а наклонился ближе и прошептал: — Я знаю, кто заложил бомбу.

У Шэна перехватило дыхание, он резко обернулся и увидел самодовольную улыбку.

Он увидел молодого человека лет двадцати семи-двадцати восьми. На нём была толстовка с капюшоном и спортивные штаны, руки он держал в карманах. У него было весёлое, красивое лицо, если не считать лёгкого высокомерия, которое слегка раздражало.

— Сюй Эрлин*.

* 许 Erlin (xǔ èr líng) - Сюй Эрлин, где 儿 (èr líng) - 20

Человек протянул руку.

— У Шэн.

— Я знаю. — Сюй Эрлин пожал плечами. — Я несколько раз слышал, как ты представлялся.

У Шэн не стал тратить время на любезности и отвёл мужчину в сторону от бизнес-класса и эконом-класса, а затем перешёл прямо к делу.

— Вы знаете, кто преступник?

Сюй Эрлин пожал плечами и спокойно сказал:

— Я не только знаю, кто заложил бомбу, но и знаю, что бомба не была обезврежена. Недавнее объявление было обычным блефом.

Его губы медленно изогнулись, и он покачал пальцем из стороны в сторону.

— Такая детская уловка, может обмануть других, но не меня. Не повезло.

У Шэн молча наблюдал за ним, чувствуя, что это раздражающее поведение было ему знакомо — очень знакомо.

— Этот парень...

Сюй Эрлин внезапно понизил голос и взглянул на Шэнь Иси, который стоял неподалёку и с удовольствием ел мятную конфету. Он произнёс каждое слово с большой уверенностью.

— Он и есть тот, кто заложил бомбу.

У Шэн:

— ... Ему всего шесть лет.

Сюй Эрлин: Вашингтон* в его возрасте уже рубил вишневые деревья.

* Джордж Вашингтон (1732-1799) — командующий Континентальной армией во время Войны за независимость США (1775-1783) и первый президент США (1789-1797).

У Шэн:

— Эта история выдумана.

Сюй Эрлин:

— Эдисон* использовал зеркало, чтобы помочь своей матери успешно провести аппендэктомию**.

* Томас Алва Эдисон — американский изобретатель в области электротехники, предприниматель, основатель крупных электротехнических компаний.

**Аппендэктомия в хирургии — операция по удалению аппендикса — отростка червеобразной формы, являющегося придатком слепой кишки

У Шэн:

— Эта история тоже выдумка.

Сюй Эрлин:

— Ло Биньван* написал «Оду гусю» в семь лет. Цао Чун** взвешивал слонов в пять или шесть лет. Это же правда, да?

* Ло Биньван - китайский поэт времен империи Тан. Вместе с Лу Чжаолинем, Ван Бо и Ян Цзюнем входит в группу «Четыре столпа ранней Тан».

** Цао Чун - сын Цао Цао, военачальника, пришедшего к власти в конце правления династии Хань и заложившего основы государства Цао Вэй в период Троецарствия в Китае. Вундеркинд Цао Чун наиболее известен своим оригинальным методом взвешивания слона с использованием принципа плавучести. Его отец рассматривал его как возможного преемника, но преждевременно скончался в возрасте 12 лет.

У Шэн:

— Вы пытаетесь составить список вундеркиндов всех возрастов и всех стран, чтобы обвинить ребёнка?

Сюй Эрлин не находил слов. Он некоторое время смотрел на него, процедил сквозь зубы.

— У меня нет прямых доказательств, но сам факт того, что шестилетний ребёнок летает один, уже вызывает подозрения!

На этот раз доводы Сюй Эрлина наконец-то возымели некоторый вес.

У Шэн взглянул на коротко стриженную голову Шэнь Иси, и разум вступил в борьбу с эмоциями.

— Он действительно летит один?

— Вы только что переговорили с многими людьми. Ни один из них не был его родителем, верно? — сказал Сюй Эрлин. — Не верите мне? Тогда поговорите с остальными пассажирами, уверен его опекуна вы не найдёте.

Сказав это и увидев, что У Шэн всё ещё сомневается, он выпалил всё, что знал:

— Я уже расспросил бортпроводника. Он сел в самолёт один. Это слишком подозрительно. Я прям чую, пахнет преступлением.

У У Шэна было ясное сознание. Все люди, которых он опросил, чётко стояли у него перед глазами. Но в голове у него был беспорядок, и он на мгновение засомневался, стоит ли следовать такому безжалостному плану.

Если преступник - Шэнь Иси...

Чёрт возьми, неужели он собирался заставить маленького ребенка сказать код?!

— Бах —

— Бум —

— Крэк —

— Ааааааааа —

Неожиданно в первом классе поднялся переполох.

В этом самолёте первый класс был отделён от бизнес-класса не просто занавеской, а белой пластиковой раздвижной дверью. Когда дверь была закрыта, невозможно было увидеть, что происходит внутри.

Но эти звуки прорвались сквозь дверь, проникая в уши каждого пассажира бизнес-класса. Грохот падающих тяжёлых предметов, падающих людей, опрокидывающихся и бьющихся вещей, женские крики и мужские возгласы — даже У Шэн, стоявший на границе между бизнес-классом и эконом-классом на некотором расстоянии от двери в первый класс, отчётливо всё слышал.

С «щелчком» дверь резко распахнулась. Изнутри выбежала высокая фигура, затем быстро развернулась и захлопнула дверь, после чего стремительно направилась к У Шэну.

У Шэн с удивлением наблюдал, как Цянь Ай спешит к нему, но в то же время чувствовал успокаивающее тепло от встречи с товарищем в безлюдном месте.

Хотя он понимал, что в первом классе, вероятно, не спокойнее, чем здесь, там всё же было меньше людей, а значит и проблем, поэтому У Шэн был уверен, что имеет полное право жаловаться.

— Лао Цянь, позволь мне тебе сказать, что здесь творится настоящее безумие. Они даже подозревают ребёнка дошкольного возраста. Мне следовало выбрать первый класс, когда я распределял...

Пока он говорил, Цянь Ай уже подошёл к нему, выслушал все его жалобы, а затем без колебаний взял его за руки.

— Тогда давай поменяемся.

У Шэн на мгновение опешил.

— Что?

Цянь Ай пристально посмотрела на него.

— Ты умеешь приручать животных?

У Шэн был еще больше сбит с толку.

— Что?

— Бах —

Сдвижная дверь снова открылась, но на этот раз она не сдвинулась, а была выбита.

Величественный и могущественный лев запрыгнул на пустое кресло позади Куан Цзиньсиня в первом классе и высокомерно оглядел весь бизнес-класс, прежде чем издать рёв, от которого содрогнулись горы и задрожали равнины!

Сюй Эрлин первым пришёл в себя и, закричав: «Какого чёрта?!», бросился наутёк в эконом-класс. Следуя его примеру в бизнес-классе раздались крики, пассажиры повскакивали со своих мест и побежали, в мгновение ока покинув класс!

Король-лев, казалось, был совершенно равнодушен к их панике и лишь перевёл взгляд на У Шэна и Цянь Ая, которые остались. Сказать «перевёл взгляд» было бы не совсем точно, поскольку лев смотрел полуприкрытыми глазами, с нескрываемым презрением.

К тому же на нём были слова «□», «□» и «□»*, опоясывающие шею, тело и хвост, подобно кандалам.

* Иероглифы «□ (kào)», «□ (kāi)» и «□ (ā)» образуют проклятие в духе «Чёрт! Убирайся! Ааааа», при этом некоторые символы отсутствуют.

У Шэн:

— Лао Цянь, ты должен объясниться.

Цянь Ай:

— Я просто разговаривал, а потом появилось вот это ...

У Шэн:

— А слова?

Цянь Ай:

— Что ни слово, то жемчужина.

У Шэн:

— ?

Цянь Ай:

— «Чёрт», «Уходи», «А». Так можно описать, моё эмоциональное состояние.

У Шэн:

— Можно сказать, что ты ещё вполне спокоен.

Цянь Ай:

— Крики «помогите», «не трогай меня», «это не я изменял» и «а-а-а-а» ранее, — были разорваны в клочья, стоило им только материализоваться.

У Шэн:

— ...